

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Сентября 10.

№ 37-й.

1895 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 23-й день августа сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Виѳанской Духовной Семинаріи Архимандриту Антонію епископомъ Великоустюжскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Министръ земледѣлія и Государственныхъ имуществъ увѣдомилъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, что сельско-хозяйственный совѣтъ, обсуждая вопросъ о распространеніи знаній по сельскому хозяйству среди населенія, призналъ полезнымъ участіе въ этомъ дѣлѣ народной школы путемъ дѣятельности учителя, могущаго служить живымъ и нагляднымъ примѣромъ для мѣстныхъ крестьянъ въ дѣлѣ устройства и веденія школьнаго сада и огорода. Находя и съ своей стороны устройство школьныхъ садовъ и огородовъ полезнымъ и желательнымъ, Министръ земледѣлія и Государственныхъ имуществъ сообщаетъ, что, въ виду замѣчаемаго недостатка удобныхъ земель для школьныхъ садовъ, особое совѣщаніе изъ специалистовъ, бывшее осенью минувшаго года при департаментѣ земледѣлія, находило желательнымъ воспользоваться для этой цѣли церковными площадями и нѣкоторыми другими церковными землями, находящимися въ завѣдываніи сельскаго духовенства, участіе котораго было бы желательно и въ другихъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ: при устройствѣ занятій учениковъ въ садахъ въ праздничные дни послѣ литургіи, при

устройствѣ бесѣдъ съ крестьянами по садоводству и вообще по сельскому хозяйству. Обсудивъ изложенное и признавая распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ населеніи посредствомъ церковно-приходскихъ школъ и при содѣйствіи духовенства полезнымъ и желательнымъ Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта по опредѣленію, отъ 28 іюня—14 іюля 1895 г. за № 1954, постановилъ: пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, обратить вниманіе приходскаго духовенства и завѣдывающихъ церковно-приходскими школами на выраженные министерствомъ земледѣлія и Государственныхъ имуществъ пожеланія и рекомендовать духовенству принять живое и дѣятельное участіе въ распространеніи среди сельскаго населенія свѣдѣній по садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представится къ тому возможность.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 іюля сего года № 675, журналъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта за № 184 съ заключеніемъ Совѣта, по ходатайству Вашего Преосвященства, о назначеніи учителя образцовой школы при Московской духовной семинаріи кандидата богословія Владиміра *Цвѣткова* на должность епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Московской епархіи. Приказали: Обсудивъ ходатайство Вашего Пре

священства о назначеніи на должность епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Московской епархіи учителя образцовой школы при Московской духовной семинаріи, кандидата богословія Владиміра Цвѣткова и признавая сего, кандидата, достойнымъ назначенія на означенную должность, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: 1) назначить на должность Московскаго епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты учителя образцовой при Московской духовной семинаріи школы, кандидата богословія Владиміра Цвѣткова, съ увольненіемъ его отъ должности учителя и съ причисленіемъ по рукоположеніи во священника, къ Московскому Каѳедральному собору сверхъ штата; 2) на содержаніе Московскаго епархіальнаго наблюдателя предоставить Вашему Преосвященству отпускать по 2.000 руб. въ годъ (1.500 руб. на жалованье и 500 руб. на разѣзды и канцелярскіе расходы) изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ въ распоряженіе Московскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта на содержаніе церковныхъ школъ Московской епархіи, и 3) предоставить Вашему Преосвященству преподавать епархіальному наблюдателю, въ руководство при исполненіи имъ обязанностей наблюдателя, особую инструкцію, впредь до изданія таковой отъ Святѣйшаго Синода. Объ изложенномъ въ 1 пунктѣ настоящаго опредѣленія напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, а Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ. Августа 17 дня 1895 года № 3.850.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Исправленіе должности благочиннаго Московскихъ монастырей возложено Его Высокопреосвященствомъ на архимандрита Андроніева монастыря Григорія.

Діаконъ Николаевской, что у Москворѣцкихъ воротъ, церкви Іоаннъ Воздвиженскій опредѣленъ на должность пресвитера къ Московскому Большому Успенскому собору.

На священническую вакансію къ Воздвиженской, въ г. Коломнѣ, церкви опредѣленъ кандидатъ Богословія Сергій Озерецковскій.

Священникъ Воскресенской, погоста Воскресенскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, Николай Вишняковъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ Виѣнскаго семинаріи Алексѣй Погожевъ.

Опредѣлены въ послушники: Саввино-Сторожевскаго монастыря Московскій мѣщанинъ Алексѣй Ивановъ Башкировъ, 26 августа, и Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря, состоящій въ запасѣ арміи, рядовой Петръ Васильевъ Дьячковъ — 20 августа.

Опредѣлены въ послушницы Московскаго Алексіевскаго монастыря дочь отставнаго ун.-оф. Анна Васильева Горбунова и крестьянка Смоленской губер., Гжатскаго уѣзда, Корытовской вол., дер. Бражниковой, Ирина Константинова—31 августа.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Согласно избранію утверждены въ должности церковныхъ старость Московскихъ церквей: 1) Богородинеперождественской, на Малой Дмитровкѣ—потомственный почетный гражданинъ Симеонъ Ивановичъ Малюшинъ, на 1-е трехлѣтіе; 2) Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, временно московскій купецъ Григорій Петровичъ Петровъ на 2-е трехлѣтіе; и 3) Троицкой, на Капелькахъ, личный почетный гражданинъ Косма Ефимовичъ Морозовъ, на 1-е трехлѣтіе.

Отъ Комитета Высочайше утвержденного для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ кружку, учрежденную въ Чудовомъ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе обѣтнаго храма св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собрано суммы въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ сего года—4 рубля 60 коп.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXVI г.

№ 37-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

1895 г.

Сентября 10-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Сергія

въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

ДѢТОРОЖДЕНІЕ, КАКЪ СРЕДСТВО СПАСЕНІА ДЛЯ МАТЕРИ.

Спасется же чадородія ради.

1 Тим. 2, 15.

Дѣтороженіе есть явленіе естественное, есть требованіе природы, общее и человѣку, и животнымъ. Однакоже апостоль Павелъ говоритъ о женщинѣ, что она спасется чрезъ чадородіе, т. е. чрезъ роженіе дѣтей можетъ Богу угодить и получить блаженство въ будущей жизни. За что же ей такая награда, когда дѣтороженіе само по себѣ, какъ даръ природы, не есть ни добродѣтель, ни заслуга?

А между тѣмъ не мало примѣровъ, что матери дѣлались счастливыми чрезъ своихъ дѣтей, и на самый высшій изъ такихъ примѣровъ указываетъ событіе нынѣшняго праздника. Жило въ Назаретѣ еврейское семейство, состоявшее изъ мужа и жены; имена ихъ — Іоакимъ и Анна. Дѣтей они не имѣли и, можетъ быть, умерли бы въ безвѣстности, какъ и другіе евреи, ожидавшіе Мессіи — Христа. Но послѣ пятидесятилѣтняго неплодства, Анна родила дочь — преблагословенную Марію, рождествомъ которой не только сама она получила спасеніе, но и послужила началу нашего спасенія.

Какъ же роженіе дѣтей дѣлается средствомъ спасенія для матери? На сіе отвѣтствуетъ апостоль: „Если пребудетъ въ вѣрѣ и любви, и въ святости съ цѣломудріемъ“.

Первоначальное воспитаніе дѣтей лежитъ на обязанности матери, а воспитаніе не иное быть должно, какъ въ духѣ вѣры и нравственности. Какія же вѣрованія внушить, какимъ молитвамъ научить своихъ дѣтей мать, когда она сама невѣрующая или не знающая, во что надобно вѣровать? Можетъ ли утвердить дѣтей въ правилахъ любви

христіанской мать, которая не имѣетъ чистой любви ни къ мужу, ни къ домашнимъ, ни къ ближнимъ, и если любить дѣтей, то любовію животною, въ смыслѣ ихъ кормленія и охраненія ихъ здоровья? Можетъ ли мать поселить въ ихъ сердцахъ чувство стыдливости и отвращенія отъ всего, что предосудительно, когда она на все смотритъ легкомысленно, думаетъ только объ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, допускаетъ даже поступки, которые осуждаются во всякомъ порядочномъ обществѣ, и неизбѣжно бываютъ предметомъ раздора и соблазна въ ея семействѣ? Соблазны заразительны, а материнскіе для дѣтей неотразимы. Но какъ иногда о дурныхъ привычкахъ говорятъ, что онѣ всасываются съ молокомъ матери; такъ и добрые навыки, святаго расположенія тѣмъ бываютъ тверже, чѣмъ глубже укореняются въ душѣ съ малолѣтства. Отцы и матери должны быть сами хороши, вѣрующіе, любящіе, честные, чтобы воспитать дѣтей подобными себѣ, чтобы за ихъ воспитаніе ожидать себѣ награды. Почему Іоакимъ и Анна удостоились быть родителями Пресвятыя Богородицы? — Потому что были праведны и благочестивы. Лишеніе дѣтей было тяжкимъ для нихъ испытаніемъ. Но вѣра ихъ не ослабѣвала; они молились о разрѣшеніи ихъ неплодства, не годъ, не два, а пятьдесятъ лѣтъ. Однажды Анна случайно въ саду увидѣла на деревѣ гнѣздо и въ немъ оперившихся птенцовъ. Грустно ей было, что и птицы небесныя дѣтьми утѣшаются, а она не знаетъ сего утѣшенія. Иная бы на ея мѣстѣ возрощала на Промыслъ Божій; но Анна и въ эту минуту обратилась со слезами и съ молитвою къ Богу: „Господи, Господи! Ты вѣси поношеніе безчадія. Самъ убо болѣзнь сердца моего разрѣши и неплодную плодоносну покажи“ (*). Тогда явился ей ангель и возвѣстилъ, что скоро она сдѣлается матерью. А какъ она и мужъ ея были благотворительны, довольно указать на соблюдавшійся

*) Чет.-Мин. 9 сент.

ими обычай, по которому они отъ своихъ избытковъ одну часть отдавали на церковныя потребности, а другую—бѣднымъ.

Если жизнь добродѣтельная сама по себѣ угодна Богу; что же можетъ прибавить къ ея достоинству рожденіе дѣтей? Все зависитъ отъ ихъ воспитанія. Какъ родители, хотя бы сами были добры, могутъ подпасть страшной отвѣтственности за небреженіе о своихъ дѣтяхъ, за ихъ испорченность, за безпечность объ ихъ исправленіи, чего примѣръ указанъ намъ въ судьбѣ Илія первосвященника; такъ, напротивъ, тѣ родители, которые хотя бы и не были чужды грѣховъ юности, потщились однакоже „воспитать дѣтей своихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ“ (Ефес. 6, 4), приготовить въ нихъ не только полезныхъ членовъ общества, но, по выраженію Златоуста *), „ратоборцевъ Христу“, чрезъ сіе приобрѣтаютъ себѣ и великое утѣшеніе на землѣ, и награду на небѣ. Отвѣтственность за дѣтей вызвала древнее изреченіе: *лучше умереть безчадному, нежели имѣти чада нечестива* (Сир. 16, 4). Дѣти же, въ благочестіи воспитанныя, суть самыя теплыя и можетъ быть самыя успѣшныя молитвенники за своихъ почившихъ родителей.

Впрочемъ, чадорожденіе отнюдь не есть общее для всѣхъ средство спасенія. Спасутся и дѣвственницы, если сохраняютъ свое дѣвство и пребудутъ въ цѣломудріи. Знаемъ вдовицъ, которыя „постомъ и молитвами служили Богу день и ночь“ (Лук. 2, 37). И всѣ безбрачныя и бездѣтныя могутъ Богу угождать воспитаніемъ чужихъ дѣтей, призрѣніемъ сиротъ и другими добрыми дѣлами. Путь спасенія всякому открытъ: иди, и спасайся. Аминь.

Митрополитъ Московскій Филаретъ предъ Англійскимъ Обществомъ.

Въ очередномъ собраніи Англо Русскаго Литературнаго Общества 4 іюня текущаго года прочтена была лекція, возбуждавшая среди членовъ онаго интересныя разсужденія. Лекцію прочелъ, по просьбѣ президента общества—Эдуарда Александровича Казалета, настоятель посольской церкви въ Лондонѣ протоіерей Е. К. Смирновъ. Темой для лекціи была избрана жизнь и дѣятельность приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета.

Лекція о. протоіерея Смирнова важна уже потому, что лекторъ рѣшился представить на судъ Англійскаго общества дѣятельность іерарха русской православной церкви; но она приобрѣтаетъ еще больший интересъ тѣмъ, что даетъ намъ сынамъ русской церкви вообще, и московской епархіи въ частности, воочію видѣть и убѣдиться, что величавая личность Митрополита Филарета не только была извѣстна, но и высоко цѣнилась и цѣнится въ государствахъ отдаленныхъ отъ Россіи,—и въ обществахъ иностранныхъ. Въ лекціи прот. Смирнова, а равно и въ су-

жденіяхъ послѣ оной членовъ Англійскаго Общества сообщаются нѣкоторыя новыя данныя и факты, свидѣтельствующіе о глубокомъ уваженіи къ почившему святителю русской церкви заграничныхъ представителей науки и различныхъ вѣроисповѣданій. Лекція эта помѣщена на страницахъ „Русскаго Обзорнія“ за 1895 г. (Сентябрь стр. 120—141). Сообщаемъ нашимъ читателямъ выдержки болѣе характерныхъ мѣстъ изъ оной.

Сказавши о побужденіяхъ, по которымъ лекторъ избралъ предметомъ для своего чтенія личность Митрополита Филарета, онъ такъ вообще характеризуетъ его:

„Аскетъ, катехизаторъ, богословъ и историкъ, экзегетъ и канонистъ, администраторъ и государственный человѣкъ, стилистъ и поэтъ, Митрополитъ Филаретъ неотразимо привлекалъ къ себѣ русскихъ и иностранцевъ, православныхъ и инославныхъ, старыхъ и молодыхъ, ученыхъ и простецовъ, царей и вельможъ, представителей научнаго званія и людей незнающихъ простой грамоты,—и чѣмъ болѣе будетъ время удалять отъ него его потомковъ, тѣмъ величественнѣе и величавѣе будетъ предноситься предъ ними его образъ и тѣмъ болѣе будутъ цѣнить они его дѣятельность для церкви и родной страны“.

Упомянувъ о существующихъ источникахъ для сужденія о М. Филаретѣ, лекторъ знакомитъ слушателей съ біографическими свѣдѣніями его,—сообщаетъ обстоятельства его воспитанія, и образованія,—первыя шаги административной дѣятельности и необычныя успѣхи проповѣдничества, быстрое возвышеніе въ іерархическихъ степеняхъ до сана митрополита (стр. 122—127), каковое характеризуетъ особенно меткимъ выраженіемъ: „онъ, какъ орелъ, взвился на поднебесье и царилъ въ немъ въ теченіе полустолѣтія.“ Всѣ эти свѣдѣнія болѣе или менѣе извѣстны и неоднократно сообщались въ литературѣ.

Досточтимый о. лекторъ останавливаетъ особое вниманіе на дѣятельности Филарета въ санѣ митрополита.

„Съ возведеніемъ сначала въ епископы и затѣмъ архіепископы и митрополиты и съ назначеніемъ въ члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода для Филарета открылась новая и болѣе широкая дѣятельность. Къ ней вся предшествовавшая служба его была лишь подготовленіемъ, и если онъ уже и прежде успѣлъ снискать себѣ общіе почеть и уваженіе, какъ первоклассный проповѣдникъ, богословъ, историкъ, экзегетъ и вообще дѣятель науки, то теперь за нимъ скоро упрочилась слава не только передоваго, но и изъ ряда вонъ выступающаго церковнаго и государственнаго дѣятеля. Управляя Московскою кафедрою, онъ постоянно присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ въ качествѣ его члена и принималъ здѣсь въ теченіе 48 лѣтъ „ближайшее и непосредственное участіе въ обсужденіи и рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, касавшихся вѣры и церковнаго управленія, и не одной нашей отечественной церкви, но и церкви Вселенской“. Безъ него не предпринималось ничего важнаго; касались ли дѣла ревизій и реформъ духовно учебныхъ заведеній, изданія церковныхъ и учебныхъ книгъ или богословскихъ, правственно-религіозныхъ и церковно историческихъ сочиненій, открытія новыхъ епархій и назначенія новыхъ архіереевъ, воссоединенія униатовъ, присоединенія раскольниковъ или старовѣровъ, миссій внутри и за предѣлами Россіи, составленія новыхъ церковныхъ молитвословій, сно-

*) На 1 посл. къ Тим., бес. 9, отд. 2.

шеній съ представителями православно-восточныхъ или инославно западныхъ церквей и т. д., — здѣсь невозможно перечислить даже самыхъ категорій различныхъ дѣлъ, перешедшихъ черезъ его руки въ теченіе цѣлаго полу столѣтія, — его участіе сказывалось во всемъ; голосъ его во всѣхъ дѣлахъ былъ самымъ вѣскимъ и рѣшающимъ. Что же касается до особливо трудныхъ и важныхъ дѣлъ, то они спеціально поручались ему на разсмотрѣніе, обсужденіе и рѣшеніе. Съ годами онъ занялъ совершенно исключительное положеніе, для котораго не легко подыскать параллель въ исторіи. Онъ, дѣйствительно, сталъ не только для Россіи, но и для всего православнаго востока какимъ-то пѣстуномъ, выразителемъ и охранителемъ православія.

Но и во время всѣхъ этихъ трудовъ онъ не переставалъ по прежнему и даже болѣе ревностно проповѣдывать слово Божіе. Слова и рѣчи его, преданныя печати, стали въ Россіи любимымъ чтеніемъ всѣхъ образованныхъ православныхъ людей. Въ нихъ они находили цѣлый сводъ, цѣлую энциклопедію церковнаго и богословскаго знанія. Слава о немъ, какъ передовомъ христіанскомъ проповѣдникѣ, перешла за рубежи Россіи; слова и рѣчи его переводились на иностранные языки, и ими стали зачитываться всѣ знатоки и любители проповѣдическаго слова. Ихъ перевели на греческій, французскій и отчасти даже на англійскій языкъ;

Но въ концѣ религиозно-просвѣтительной дѣятельности Филарета съ полнымъ правомъ почитается составленный „Пространный Катехизисъ Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви“. Своимъ происхожденіемъ книга эта была обязана случайному обстоятельству. Объѣзжая Московскую епархію и знакомясь со степенью подготовки ея священно и церковно-служителей къ отправленію служебныхъ обязанностей, онъ остался недоволенъ сравнительнымъ уровнемъ религиознаго образованія низшихъ клириковъ, и чтобы, по возможности, поднять его, составилъ, на основаніи Священнаго Писанія и свято-отеческихъ твореній, обстоятельное изложеніе, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, ученія православной церкви, или, точнѣе, изъясненія Символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей. Эта-то книга и есть его „Пространный Катехизисъ“. Отпечатанный въ первый разъ въ 1823 году, онъ въ окончательномъ своемъ видѣ, то-есть, такъ, какъ мы имѣемъ его нынѣ, явился въ 1839 году. О достоинствахъ его, какъ нравственно-религиозной учебной книги, едва ли необходимо говорить здѣсь. Достаточно сказать, что разсмотрѣнный тремя послѣдовательными синодальными комиссіями, онъ превратился въ учебникъ Закона Божія, по которому — вотъ уже седьмое десятилѣтіе — обучаются всѣ образованные русскіе люди. Къ пространному катехизису примыкаютъ составленные имъ „Начатки“ и Краткій Катехизисъ“ предназначенные для первоначальнаго обученія Закону Божію. Книжки эти были переведены на греческій, арабскій, нѣмецкій, французскій, англійскій и другіе языки. На языкъ англійскій ихъ перевелъ Rev. R. W. Blackmore, B. A., служившій долгое время священникомъ при англійской церкви въ Кронштадтѣ; отпечатаны онѣ въ 1845 году въ Лондонѣ. Почтенный трудъ Rev. Blackmore'a пользуется вполне заслуженною извѣстностію, какъ здѣсь въ Англіи, такъ особенно по ту сторону океана, въ Америкѣ. Въ 1864 году въ Россію изъ Америки пріѣзжалъ одинъ священникъ епископальной церкви, впоследствии посвященный во епископы Флориды, нѣкто Joung, съ цѣлію выясненія вопроса о средствахъ воссоединенія епископальной церкви Америки съ православною церковію востока. Конечно, онъ считалъ долгомъ побывать въ Москвѣ и посѣтить митропо-

лита Филарета. Въ бесѣдѣ съ нимъ онъ сообщилъ, что пространный катехизисъ почитается въ Америкѣ одною изъ „популярнѣйшихъ книгъ“, и что онъ „имѣетъ въ народѣ чрезвычайное вліяніе и двинулъ народное религиозное чувство къ восточной церкви“. Замѣчательныя слова эти тогда же почелъ необходимымъ занести въ свой дневникъ викарій московскаго митрополита, епископъ Дмитровскій Леонидъ, изъ коего мы и заимствуемъ ихъ (Смотр. Записки Сункова. Приложение подъ № XXVII).

Очертить въ полномъ объемѣ учено-просвѣтительную дѣятельность Филарета въ краткой лекціи — невозможно: для этого понадобилось бы написать и затѣмъ прочесть цѣлую книгу...

Мнѣ самому въ дѣтствѣ, еще въ родительскомъ домѣ, пришлось знакомиться съ православною вѣрою по „Краткому Катехизису“ Филарета. Потомъ, когда я поступилъ въ гимназію, мнѣ, какъ и каждому русскому мальчугану, учащемуся въ русскомъ среднеучебномъ заведеніи, пришлось твердить его „Пространный Катехизисъ“. Затѣмъ, въ духовной семинаріи я долженъ былъ серіозно ознакомиться съ его „Начертаніемъ Библейской Исторіи“ и отчасти по образцамъ его проповѣдей учиться слагать церковныя поученія. Наконецъ, когда я поступилъ въ духовную академію, то и тамъ на первыхъ же порахъ мнѣ пришлось изучать первую книгу Библіи отчасти по его знаменитымъ „Запискамъ на книгу Бытія“. Подобнаго рода путь образованія пройденъ не мною однимъ, а всеми учащимися въ Россіи, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ.

Кончая образованіе, я, конечно, прекрасно зналъ о томъ почтеніи и уваженіи, какими имя Филарета окружено было въ православныхъ церквахъ на востокѣ, то-есть, четырехъ патріархатахъ Греческаго королевства, Сербіи, Черногоріи и т. д. Зналъ я также, что и тамъ подрастающее юношество получало религиозное образованіе главнымъ образомъ по Катехизису Филарета. Но мнѣ почти не были извѣстны тѣ уваженіе и почетъ, коими имя нашего Святителя пользовалось на западѣ. Однакожъ, и съ этимъ явленіемъ мнѣ пришлось ознакомиться сразу же по вступленіи моемъ на службу. Въ іюнѣ 1870 года я получилъ мѣсто въ Нью-Йоркѣ при открытой тамъ православной церкви. Прибывъ въ Нью-Йоркъ въ послѣднихъ числахъ сентября, я былъ въ началѣ ноября приглашенъ вмѣстѣ съ проѣзжавшимъ черезъ Нью-Йоркъ православнымъ епископомъ Павломъ (переведеннымъ изъ бывшихъ Сѣверо-Американскихъ русскихъ владѣній въ Красноярскъ и на пути туда остановливающимся въ Нью-Йоркѣ) на обѣдъ къ епископальному архіепископу Поттеру. Послѣ обѣда всѣ гости, въ числѣ коихъ былъ между прочимъ и епископъ Флориды Joung, о которомъ я только что упомянулъ, перешли въ рабочій кабинетъ архіепископа. Тутъ я чрезвычайно былъ изумленъ большимъ портретомъ Филарета, въ прекрасной рамѣ, украшавшимъ массивный письменный столъ архіепископа. Хозяинъ замѣтилъ мое изумленіе. „Не удивляйтесь!“ сказалъ онъ, „я принадлежу къ числу искреннихъ и глубокихъ почитателей московскаго митрополита. Этотъ портретъ уже многіе годы стоитъ на моемъ столѣ. Его привезъ мнѣ изъ Россіи епископъ Joung, который имѣлъ счастье лично видѣть митрополита и бесѣдовать съ нимъ. Я часто всматриваюсь въ чудныя черты давно знакомаго мнѣ лица его. Это — истинный Архипастырь, которому всѣ мы должны подражать“. Вы можете себѣ представить, какъ мнѣ отраднo было услышать эти слова послѣ того, какъ я, покинувъ Россію, очутился отъ нея на протяженіи 6,000 верстъ.

Въ началѣ лѣта 1873 года мнѣ пришлось вновь услышать о немъ въ Нью-Йоркѣ же, но уже изъ другаго рели-

гіознаго лагеря, замѣчательный отзывъ. Мнѣ привелось быть у извѣтнаго протестантскаго богослова Дг. Филиппа Шаффа, занятаго въ то время приготовленіями въ генеральной конференціи евангелическаго союза, созывавшейся въ Нью-Йоркѣ въ октябрѣ того года. „Счастлива вапша страна, говорилъ онъ мнѣ, что у васъ есть государственная церковь. Но въ одинаковой мѣрѣ счастлива съ нею и вапша церковь, что она есть церковь народная, національная. Для Россіи и православной церкви, пока онѣ слиты и объединены органическою связію, никакія бури не страшны; какъ бы сильны онѣ ни были, вы все ихъ одолѣете и переживете. Счастливы вы, и Россія, и вапша церковь, что у васъ были и есть такіе люди, какъ Филаретъ. Это столпъ православія и народности. Съ такими дѣятелями вамъ нечего бояться...“ (Курс. нашъ). Д-ръ Шаффъ давно уже сошелъ въ могилу. Но отзывъ его занимаетъ меня и понинѣ. Чѣмъ долѣе я живу, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ справедливости его словъ. Филаретъ былъ и на долго останется столпомъ православія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ участіи митрополита Филарета въ дѣлахъ государственныхъ.

Несомнѣнно, всеѣмъ Вамъ извѣстны событія 14 декабря 1825 года, возникшія при отреченіи отъ престола Цесаревича Константина Павловича и вступленіи на царство Николая I. Не стану, поэтому, распространяться о нихъ. Скажу лишь и то въ самыхъ общихъ чертахъ, о той роли, которая въ это время выпала на долю московскаго архипастыря. Вотъ что пишетъ по этому поводу Сушковъ въ своихъ запискахъ о митрополитѣ Филаретѣ. „Когда, по неимѣнію дѣтей ни Императоромъ Александромъ, ни Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, возникъ между братьями и чтимой ими матерію Императрицею Маріею Ѳедоровною семейный въ тайнѣ вопросъ о престолонаслѣднн, архіепископъ Московскій былъ посвященъ въ эту тайну. Кромѣ его, знали о ней только А. Н. Голицынъ и графъ А. А. Аракчеевъ. Отреченіе Цесаревича отъ права на наслѣдованіе Александру I и назначеніе наслѣдникомъ Николая Павловича—обнародованы съ прочими по этому важному предмету бумагами въ 12 день декабря 1825 года манифестомъ, который напечатанъ въ Петербургѣ при Сенатѣ декабря 14 дня. Дотолѣ подлинныя акты хранились подъ печатями въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, а списки съ нихъ въ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Сенатѣ. Это сдѣлано по мнѣнію Московскаго архіепископа, а сперва предполагалось хранить подлинныя бумаги только въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Завѣщательный манифестъ написанъ имъ по мысли Александра I, переданной ему княземъ Голицынымъ. 15 августа 1823 года преосвященный, на пути къ своей паствѣ, доставилъ рукопись въ Царское село князю, который переписалъ ее на бѣло... 16-го числа манифестъ подписанъ, и впослѣдствіи разосланъ, въ засвидѣтельствованныхъ самимъ Императоромъ спискахъ, къ храненію въ Синодѣ, Совѣтѣ и Сенатѣ, члены которыхъ не знали о его содержаніи, какъ не зналъ и въ Москвѣ военный генераль-губернаторъ, съ подписью рукою завѣщателя: „въ случаѣ моей кончины открыть Московскому епархіальному архіерею и Московскому генераль-губернатору, въ Успенскомъ соборѣ, прежде всякаго другаго дѣйствія“. Въ концѣ августа Государь прибылъ въ Москву. 29 числа Московскій пастырь внесъ царское завѣщаніе, при протоіерей Яковѣ Дмитріевичѣ и сакелларіи, въ Успенскій соборъ, положилъ въ ковчегъ, замкнулъ ключемъ и скрылъ отъ преждевременнаго любопытства своею печатію. Провидѣніе судило ему же и снять печать съ государственной тайны, по истеченіи двухъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ.

Затруднительно было положеніе его въ продолженіе великодушннй борьбы между братьями наслѣдниками, не о томъ, кому изъ нихъ царствовать, а о томъ, кому отречься отъ престола. Скорбный день 14 декабря миновалъ. Манифестъ о воцареніи Николая I подписанъ. Свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ Петербургскихъ въ Москвѣ получены прямыми и косвенными путями. Распоряженіе о принесеніи присяги на вѣрность подданства новому Императору сдѣлано. Но объ оглашеніи послѣдней воли Александра I нѣтъ ни откуда рѣшенія. Въ такихъ обстоятельствахъ, при всевозможныхъ толкахъ о 14 декабря, при недоумѣніи народа, только-что присягнувшаго Константину Павловичу, архіепископъ объявляетъ князю Сергію Михайловичу Голицыну и князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну о храненіи въ Успенскомъ соборѣ государственныхъ актовъ подъ печатію покойнаго императора. Потомъ рѣшаетъ онъ пригласить сенаторовъ: сдѣлать въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ сената постановленіе о прочтеніи загробнаго манифеста въ Успенскомъ соборѣ. 18 декабря, при стеченіи народа всѣхъ слоевъ и сословій ковчегъ былъ вынесенъ имъ изъ алтаря, въ присутствіи военнаго генераль-губернатора, сенаторовъ и разныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ. Собственноручно подписанная бумага Александромъ I распечатана и прочтена. Послѣ оглашенія хранившейся въ соборѣ тайны приступлено къ присягѣ... Разумное дѣйствіе,—такъ заканчиваетъ Сушковъ свое повѣствованіе объ архіепископѣ Филаретѣ,—совершенно успокоило Москву, прекративъ гадательныя толки и споры о правахъ того и другаго наслѣдника послѣ Александра“. Словомъ,—благодаря предусмотрительной распорядительности Филарета, въ Москвѣ не произошло никакихъ безпорядковъ.

Но вотъ другой фактъ. Вамъ извѣстенъ, конечно, славный въ исторіи день 19 февраля 1861 года, провозвѣстившій державною волею Царя-Освободителя волю нѣсколькимъ милліонамъ Русскихъ людей и даровавшій имъ вѣрный кусокъ хлѣба въ видѣ надѣла земли. Надъ этимъ актомъ величайшаго милосердія съ одной стороны, и великодушнаго самопожертвованія съ другой, трудились много лѣтъ подрядъ самъ Государь Александръ II и вызванная имъ коммиссія. Къ концу 1860 года трудъ коммиссіи по освобожденію крестьянъ и надѣленію ихъ землею близился къ окончанію. Надлежало вновь выработанныя законоположенія объявить народу. Но объявленіе „воли“ нѣсколькимъ милліонамъ крестьянъ далеко не было дѣломъ безопаснымъ... Для вразумленія ихъ необходимо было истолковать имъ въ манифестѣ, обнародованномъ 19 февраля 1861 года, основную мысль, исходную точку, цѣль и общія права и обязанности помѣщиковъ и поселянъ,—и это важное дѣло въ великомъ дѣлѣ совершенно митрополитомъ Филаретомъ. Онъ не пополнилъ только проектъ манифеста, а частію и передѣлалъ.

Къ сожалѣнію, по недостатку времени я лишень возможности коснуться здѣсь другихъ фактовъ, въ коихъ сказалась глубокая и широкая государственная мудрость Московскаго Святителя. Могу лишь засвидѣтельствовать предъ вами, что во всей своей государственной дѣятельности онъ постоянно служилъ самымъ вѣрнымъ и точнымъ выразителемъ стремленій своего народа. Чуткость его въ этомъ отношеніи была поразительна. Почерпая основы для своей дѣятельности въ историческомъ прошломъ православно-русской церкви, онъ съ непогрѣшимною вѣрностію разгадывалъ современныя и предугадывалъ будущія потребности Россіи и Русскаго народа, и разъ сознавъ ихъ, неуклонно шелъ къ ихъ осуществленію.

Но, м. г., я ни на одну минуту не забывалъ и не забываю

того, что на мою долю выпала сегодня честь читать лекцію въ Англо-Русскомъ Литературномъ Обществѣ. Обстоятельство это невольно переноситъ мою мысль къ тому неизгладимому слѣду, который въ русской изящной литературѣ оставилъ по себѣ митрополитъ Филаретъ.

Вамъ прекрасно извѣстны высокохудожественныя произведенія нашего народнаго поэта, А. С. Пушкина. Извѣстны вамъ также и его жизнь, и тѣ огорченія и разочарованія, которыя ему приходилось претерпѣвать, и которыя иногда доводили до отчаянія. Здѣсь не мѣсто и не время входить въ разсужденія и изъясненія причинъ этихъ явленій, которыя, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ довели нашего поэта до трагической и, оплаканной всей Россіей кончины его. Скажу лишь о томъ, что свои огорченія и разочарованія онъ вѣрялъ иногда своей поэтической лирѣ. И вотъ, однажды, подъ давленіемъ жизненныхъ невзгодъ изъ подъ его пера сорвались полные безотрадной тоски и мрачнаго отчаянія стансы *).

Черезъ нѣсколько времени по отпечатаніи стансовъ Пушкина, въ печати появилось стихотвореніе, которое числомъ и расположеніемъ куплетовъ, размѣромъ и римою, звучностію, образностію и выразительностію поэтическаго языка, и вообще веѣмъ внѣшнимъ своимъ составомъ отвѣчало стансамъ Пушкина, но рѣзко отличалось отъ него своимъ содержаніемъ. Въмѣсто разочарованія, тоски и отчаянія стансовъ Пушкина, оно отъ начала до конца проникнуто было смиреніемъ, вѣрой и надеждой, какъ единственными твердыми, разумными и умиротворяющими началами жизни **).

Пушкинъ первый угадалъ составителя, или, вѣрнѣе, автора этихъ чудныхъ стиховъ: то былъ знаменитый московскій митрополитъ Филаретъ. Стихотвореніе московскаго владыки произвело на поэта неизгладимое впечатлѣніе; онъ углубился въ себя, созналъ, что разочарованіе и отчаяніе его представляютъ изъ себя ничто иное, какъ „праздную скуку“, простирающую отъ его „безумства, лѣни и страстей“, и понялъ, что владыка, „съ высоты духовной простеръ ему руку“ помощи,—помощи „кроткой и любовной“, затѣмъ, чтобы „смирить его буйныя мечты“. „Арча Серафима“ вызвала въ поэтѣ глубокое раскаяніе, и онъ внималъ ей „въ священномъ ужасѣ“, какъ грѣшникъ ***).

*) Даръ напрасный, даръ случайный,

Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?

Иль зачѣмъ судьбою тайной

Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью

Изъ ничтожества воззвалъ,

Душу мнѣ наполнилъ страстью,

Умъ сомнѣннемъ взволновалъ?..

Цѣли нѣтъ передо мною:

Сердце пусто, празденъ умъ,

И томить меня тоскою

Однозвучный жизни шумъ.

**) Вотъ это стихотвореніе:

Не напрасно, не случайно

Жизнь судьбою мнѣ дана,

Не безъ правды ея тайно

На печаль осуждена.

Самъ я своенравной властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,

Самъ наполнилъ душу страстью,

Умъ—сомнѣннемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забвенный мною!

Просіяй сквозь сумракъ думъ,—

И созиждется Тобою

Сердце чисто, свѣтлый умъ.

***) Вотъ какъ охарактеризовалъ онъ состояніе своего духа по прочтеніи отвѣтнаго стихотворенія митрополита.

Въ часы забавъ иль празднои скуки,

Бывало—лирѣ я моеи

Отрадно знать, что стихотвореніе митрополита вызвало въ душѣ поэта столь глубокое сознаніе. Но еще отраднѣе узнать, что сознаніе при помощи стихотворенія внушено ему „съ высоты духовной“, т. е. такимъ великимъ человекомъ, какимъ былъ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій“.

Сужденія въ А.—Р.—Л.—Обществѣ о митрополитѣ Филаретѣ, по прочтеніи лекціи:

По окончаніи лекціи, президентъ Англо-Русскаго Литературнаго Общества предоставилъ слово прежде всего извѣстному знатоку Россіи и русской Церкви, англичанину В. И. Биркбэку.

Выразивъ благодарность о. Смирнову за его интересное чтеніе, Биркбэкъ сказалъ слѣдующее:

„Что касается до Англии, то могу смѣло сказать, что изъ всѣхъ знаменитыхъ именъ, которыя возможно было бы поставить въ связь съ русскимъ богословіемъ, ни одно не пользовалось такою извѣстностію и такимъ уваженіемъ среди англиканскихъ богослововъ, какъ имя Филарета, митрополита московскаго.“

Относительно себя лично могу сказать, что я прекрасно помню, какъ мнѣ еще тогда, когда я былъ студентомъ въ Оксфордѣ, и еще задолго до того времени, какъ я серьезно сталъ знакомиться съ русскими церковными дѣлами, постоянно приходилось въ бесѣдѣ слышать его имя; когда по тому или иному подымавшемуся вопросу было извѣстно выраженное имъ мнѣніе, то мнѣніе это неизмѣнно производилось и выслушивалось съ величайшимъ уваженіемъ. Помимо того, что дѣятелямъ Оксфорда митрополитъ Филаретъ хорошо былъ извѣстенъ по переводамъ на англійскій языкъ его Катехизиса и небольшого собранія его проповѣдей, о коихъ только что упоминалъ отецъ Смирновъ, по крайней мѣрѣ двое изъ наиболѣе извѣстныхъ оксфордскихъ богослововъ настоящаго столѣтія имѣли счастье завязать съ нимъ личное знакомство. Вильямъ Пальмеръ изъ коллегіи Магдалины, талантливый братъ покойнаго лорда Сельборна *), часто посѣщалъ его во время двухъ своихъ поѣздокъ въ Москву и затѣмъ неоднократно ссылался на его мнѣнія по англиканскимъ вопросамъ въ возникшей между нимъ и Хомяковымъ перепискѣ. Другимъ выдающимся Оксфордскимъ богословомъ, лично познакомившимся съ нимъ, былъ докторъ Лиддонъ **), который въ

Вѣрялъ изнѣженные звуки
Везумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой

Невольно звонъ я прерывалъ,

Когда твой голосъ величавый

Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,

И ранамъ совѣсти моеи

Твоихъ рѣчей благоуханныхъ

Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной

Мнѣ руку простираешь ты

И силой кроткой и любовной

Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палама,

Отвергла мракъ земныхъ суетъ,

И внемлетъ арфѣ Серафима

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

*) Лордъ Сельборнъ, братъ Вильяма Пальмера скончался въ Лондонѣ два—три мѣсяца тому назадъ; что же касается до Вильяма Пальмера, то онъ, перейдя въ католицизмъ, умеръ въ Римѣ зимою 1877—78 гг.

**) Д-ръ богословія Лиддонъ, болѣе извѣстный подъ именемъ каноника Лиддона, скончался въ 1892 году.

свое время весьма часто говорилъ мнѣ о своемъ посѣщеніи, въ началѣ 60-хъ годовъ, великаго русскаго церковнаго сановника, а равно и о томъ чрезвычайномъ почтеніи и уваженіи, какія питалъ онъ къ нему. Я могъ бы привести здѣсь не мало подробностей о немъ, переданныхъ мнѣ въ разное время д-ромъ Лиддономъ; но такъ какъ посѣщеніе Лиддономъ митрополита состоялось задолго до моего знакомства съ нимъ, то я написалъ моему другу, Линкольнскому канонику Брамлею (Bramley), состоявшему во время путешествія Лиддона въ Россію сочленомъ (fellocc) коллегіи Магдалины, прося его сообщить мнѣ свои воспоминанія о происходившей въ одномъ изъ Оксфордскихъ собраній (commonroom) бесѣдѣ, на которой онъ присутствовалъ скоро по возвращеніи Лиддона, когда посѣщеніе имъ Россіи было у него еще свѣжо въ памяти. Вотъ что каноникъ Брамлей написалъ мнѣ по сему поводу:

„Постараюсь, насколько съумѣю, припомнить здѣсь повѣствованіе Лиддона о — блаженной памяти — Филаретѣ Московскомъ. Если не ошибаюсь, рѣчь шла о томъ, что въ первое время пребыванія Лиддона въ Москвѣ Митрополитъ (не смотря на свои 80 слишкомъ лѣтъ!) наблюдалъ строжайшій постъ, и посему его нельзя было видѣть *). Но прежде чѣмъ покинуть Москву, Лиддонъ свидѣлся съ нимъ, причемъ Митрополитъ предложилъ ему три слѣдующихъ вопроса:

Во первыхъ: какъ смотримъ мы въ Англіи на непорочное зачатіе Пресвятыя Дѣвы Маріи (незадолго предъ тѣмъ узаконенное Римомъ)?

Во вторыхъ: каковы дѣйствительныя отношенія между Ньюманомъ и Маннингомъ (между ними обнаружилось нѣкоторое разногласіе во мнѣніи, думаю, по вопросу объ учрежденіи римско-католическаго коллегіа въ Оксфордѣ)?

И въ третьихъ: продолжалъ ли Оксфордскій университетъ быть христіанскимъ университетомъ (вы можете себѣ вообразить Лиддона, когда онъ повѣствовалъ о томъ, какъ ему необыкновенно трудно было дать тотъ или иной отвѣтъ, который бы сообщалъ вполне точныя свѣдѣнія митрополиту и въ тоже время не извращалъ фактовъ)?

Насколько могу припомнить, Лиддонъ разсказъ этотъ передавалъ съ тою цѣлью, чтобы дать намъ понятіе о широкомъ объемѣ знаній митрополита и о его великой проникаемости“.

Таково то сообщеніе, которое прислалъ мнѣ каноникъ Брамлей. Конечно, вы согласитесь со мною, что такой человекъ, который, не смотря на 80-лѣтній возрастъ, не только продолжаетъ со всею строгостію соблюдать правила своей церкви относительно поста, но и умъ котораго оказывался еще дѣятельнымъ и свѣтлымъ, и знанія и интересъ котораго къ дѣламъ, простиравшимся столь далеко за предѣлы собственной его церкви и страны, настолько были велики, какъ обнаруживаютъ это три его вопроса, — дѣйствительно былъ человекомъ необыкновеннымъ.“

Послѣ Бирбека слово было предоставлено почтенному старцу Гавріилу Павловичу Каменскому, получившему образованіе въ началѣ 40 годовъ въ Московскомъ университетѣ, и съ конца 40 годовъ служащему въ Лондонѣ агентомъ Министерства Финансовъ. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Лекція друга моего, достоуважаемаго отца Евгенія Константиновича, перенесла меня къ годамъ моего дѣтства, когда я былъ еще 6 — 7 лѣтнимъ мальчикомъ и жилъ въ Москвѣ. Помню, что въ нашемъ семействѣ постоянно шла бесѣда о Филаретѣ. По дѣтскому

*) По всей вѣроятности, то было время говѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки.

воображенію, я представлялъ себѣ Владыку глубокимъ старцемъ, убѣленнымъ сѣдинами. И что же? Когда пришлось увидѣть его въ первый разъ, у него не было еще сѣдыхъ волосъ на головѣ; обстоятельство это крайне поразило меня. Конечно, и мнѣ пришлось, когда я поступилъ въ школу, учить его Катехизисъ. Живя до выѣзда за границу въ Москвѣ, мнѣ часто приводилось слышать его проповѣди. Могу сказать лишь одно: *если я, доживъ до преклонныхъ лѣтъ, остался, — не смотря на то, что постоянно проживалъ въ Россіи, — человекомъ сознательно-православнымъ, то этимъ я обязанъ только Катехизису митрополита Филарета“.* (Курс. нашъ).

Засѣданіе закончилъ небольшою рѣчью президентъ Англо Русскаго Литературнаго Общества, Э. А. Казалеть. Вновь поблагодаривъ отца Смирнова за лекцію, онъ сказалъ, что прекрасно помнитъ, какъ, живя еще въ Россіи, ему постоянно приходилось слышать о великой мудрости митрополита Филарета, къ которому люди всѣхъ слоевъ общества обращались за совѣтами въ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни. „Помню, говорилъ Э. А. Казалеть, — какъ къ нему за совѣтомъ ѣздилъ въ Москву графъ Евѣимій Васильевичъ Путятинъ, когда ему Императоръ Александръ II предложилъ постъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Прослуживъ всю свою жизнь во флотѣ, онъ долгое время колебался и затѣмъ попросилъ у Государя разрѣшенія съѣздить въ Москву, чтобы выслушать добрый совѣтъ отъ московскаго митрополита, котораго почиталъ какъ отца родного. Мнѣ извѣстно нѣсколько примѣровъ этого рода. Все это указываетъ, что митрополитъ Филаретъ, дѣйствительно, былъ человекомъ необыкновеннымъ“.

Лондонъ.

Мая 30, іюня 11 дня
1895 года.

Московская Воскресенская, что въ Кадашевѣ, церковь въ ея настоящемъ видѣ.

(По поводу исполнившагося двухсотлѣтія (1695—1895 гг.) ея существованія).

Нынѣ существующая въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ города Москвы величественная двухъ-этажная церковь Воскресенія Христова, что въ Кадашевѣ, начата строеніемъ „при святѣйшемъ Іоакимѣ патриархѣ, во 195 (т.-е. 1687) году“ (и, конечно, по его благословенію¹⁾), окончена же строеніемъ при слѣдующемъ патриархѣ Адрианѣ въ 203 (1695) г.²⁾ Освященіе ея совершено было самимъ святѣйшимъ патриархомъ, какъ это видно изъ слѣдующей записи въ расходной патриаршей книгѣ: „203 (1695) г., генваря 13, св. патриархъ ходилъ на освященіе церкви Воскресенія Христова, что за Москвою рѣкою, въ Кадашовѣ, и послѣ освященія служилъ божественную литургію“³⁾.

Въ ежегодной „Вѣдомости о Воскресенской, что въ Кадашевѣ, церкви“ по мѣстному преданію пишется, что она построена „гостями Добрынинными“. Въ „Историческомъ извѣстіи“ о московскихъ церквахъ 1796 г. сообщены и

¹⁾ „Реестръ церквей, находящихся въ Москвѣ“, составленный въ 1723 г. См. въ книгѣ: „Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Синода“. Т. II, ч. I. Спб. 1879. Стр. DXXIX. Смыслъ извѣстія этого реестра подробно изслѣдованъ нами въ особой замѣткѣ („Москов. Церк. Вѣдом.“ 1892 г., № 50).

²⁾ Архивъ Воскр. церкви. Копія съ донесенія въ Москов. дух. консисторію объ измѣреніи земли при Воскр. церкви отъ 1784 г. Въ ней значится, что „нынѣ пребывающая огромная церковь построена 7203-го года“.

³⁾ „Материалы для исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы“, изд. подъ редакціей И. Е. Забѣлина. Т. I. М. 1884. Столб. 891.

имена этихъ гостей,—*Кодратъ и Логинъ*²⁾),—записанныя и въ церковномъ синодикѣ въ отдѣлѣ „родъ храмоздателя“³⁾, а въ иконостасѣ трапезы верхней Воскресенской церкви память о нихъ увѣковѣчена постановкою тѣхъ святыхъ угодниковъ, которымъ они были тезоимениты,—св. апостола Кодрата и мученика Логгина сотника. Одинъ изъ этихъ Добрыниныхъ,—Логгинъ Кодратовичъ, „прихожанинъ“ Воскресенской церкви⁴⁾, не ограничивалъ мѣстнымъ приходомъ своей любви къ „благолѣшю дома Божія“: его „коштомъ“ построена и сосѣдняя съ Воскресенскою Николаевская, что въ Толмачахъ, церковь⁵⁾. Въ благоукрашеніи Воскресенской церкви кромѣ Добрыниныхъ принимали участіе и другія лица, какъ это видно изъ тѣхъ надписей на бывшихъ прежде въ церкви предметахъ утвари, которыя извѣстны намъ по сохранившейся описи 1766 г.⁶⁾.

Храмоздатели построили церковь замѣчательную по своему виѣшнему и внутреннему устройству, — выдающуюся изъ ряда обыкновенныхъ. Въ 1-й половинѣ XVIII в. даже въ официальныхъ сферахъ она считалась „знаменитою“; такъ названа она въ постановленіи Моск. дух. дикастеріи 1727 г. о томъ, чтобы для лучшаго соблюденія правила о благовѣствѣ въ приходскихъ церквахъ „по соборному“ слушать (за дальностію соборнаго благовѣста) благовѣствѣ *знаменитыхъ* церквей (въ томъ числѣ Воскресенской, что въ Кадашевѣ). Ея благолѣшю и богатству соотвѣтствовалъ и количественный составъ причта: по синодальной табели 1723 г. „при той (Воскресенской) церкви (было) „два попа, дьяконъ да два причетника“ (комплектъ—одинъ изъ самыхъ большихъ, какіе бывали въ то время при московскихъ приходскихъ церквахъ). И по этому послѣднему обстоятельству Воскресенская церковь въ указанной табели въ числѣ сравнительно немногихъ московскихъ церквей (именно—20) включена въ разрядъ „знатныхъ“⁷⁾.

Неизвѣстный, къ сожалѣнію, по своему имени зодчій Воскресенской церкви построилъ ее въ томъ русскомъ стилѣ, который выработался и достигъ высокой степени красоты въ церквахъ XVII столѣтія (въ особенности въ Ярославлѣ и Москвѣ). Но такъ какъ онъ строилъ Воскресенскую церковь уже въ концѣ XVII вѣка, когда на русской архитектурѣ стало отражаться вліяніе запада,—то въ орнаментовкѣ допустилъ нѣкоторыя нововведенія (въ сравненіи съ орнаментовкой наприм. церковей времени Царя Алексѣя Михайловича), заимствованныя съ запада именно.

Нижній этажъ церкви, выстроенный въ формѣ продолговатаго четырехъугольника съ двойными боковыми стѣнами, представилъ изъ себя какъ бы пьедесталь для верхняго. Верхній этажъ представилъ изъ себя два четырехъугольника, восточный въ два свѣта, съ двойнымъ карнизомъ, увѣнчанымъ стройною группою 5 главъ съ массивными, вычурными крестами, и западный, по высотѣ вдвое меньшій, чѣмъ восточный (въ одинъ свѣтъ)¹⁾. Къ такому корпусу храма съ восточной стороны примкнули троечастные полукруглые алтари (въ высоту западной части корпуса), а съ западной—высокая колокольня, представляющая изъ себя двухъ-ярусный восьмигранникъ, утвержденный на четырехъугольникѣ, съ восьмиграннымъ же шатровымъ верхомъ (въ 4 яруса, съ 3 рядами оконъ и 2 выходными балконами). Четырехъугольная форма корпуса, троечастные алтари, шатровая колокольня, пятиглавіе,—все это характеристическія черты русскаго стиля XVII вѣка. Изъ деталей Воскресенской церкви къ этимъ же чертамъ должно отнести бывшій до 1860 г. круговой ходъ вокругъ верхней церкви, закрытый навѣсомъ (для сравненія можно указать здѣсь на открытый круговой ходъ у Тихвинской церкви, что въ селѣ Алексѣевскомъ, Московскаго уѣзда,—и на крытую боковую галерею у верхней церкви св. Николая, что въ Столпахъ въ Москвѣ). Зданіе церкви получило очень красивую орнаментовку (хотя, въ соотвѣтствіи съ величиной корпуса, довольно крупную въ сравненіи съ мелкой орнаментовкой другихъ одновременныхъ церквей наприм. Николо-Большекрестовской). Она состоитъ изъ колоннъ у оконъ (въ верхнемъ ярусѣ—витыхъ, въ нижнемъ—гладкихъ) и по угламъ корпуса (тройныхъ), изъ оконныхъ сандриковъ и изъ украшеній на двойномъ карнизѣ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго камня. Въ устройствѣ сандриковъ (такъ называемые „разрывные“) и орнаментовкѣ карнизовъ (во вкусѣ рококо²⁾) сказалось то архитектурное вліяніе запада, о которомъ мы замѣтили выше.³⁾

Въ общемъ фасадъ церкви стройный и высокій (15 саженей до креста средней главы)⁴⁾ какъ бы приподнятый на пьедесталѣ (благодаря существованію нижняго этажа), искусно орнаментированный, съ высокою (болѣе 20 саж. до креста)⁵⁾ и изящною колокольнею, острый пирамидальный верхъ которой по своей легкости „слыветъ въ народѣ свѣчкою“⁶⁾, дѣлаетъ ее одною изъ красивѣйшихъ въ Москвѣ. Изъ отзывовъ объ архитектурѣ Воскресенской церкви приведемъ прежде всего отзывъ специалиста, архитектора академика В. И. Баженова. Перечисляя лучшія по архитектурѣ зданія Москвы, онъ въ числѣ немногихъ сравнительно церквей указываетъ и на Воскресенско-Кадашевскую, говоря о ней: „имѣеть... пріятство церковъ Воскресенія въ Кадашевѣ и съ ея легкою колокольнею“⁷⁾. Митрополитъ Московскій Филаретъ выражалъ сожалѣніе о томъ, что такая красивая церковь находится въ глухомъ мѣстѣ Москвы⁸⁾,

¹⁾ При сравненіи высоты—восточный 4-хъугольникъ берется при томъ безъ карниза

²⁾ „Русская старина“ А. Мартынова, т. 1, тетр. X, с. 7 (статья о Воскресенской церкви И. М. Снегирева).

³⁾ Павлинова „Исторія русской архитектуры“. М. 1895 Стр. 207 (затѣтка о разрывныхъ фронтонахъ).

⁴⁾ Вымѣрено по фасаду церкви и приложенному къ нему масштабу, начерченнымъ архитект. Козловскимъ въ 1859 г. Хранятся въ церк. архивѣ.

⁵⁾ Вымѣрено по тому же фасаду.

⁶⁾ „Русская старина“ А. Мартынова, т. 1, тетр. X, с. 9.

⁷⁾ См. рѣчь его при закладкѣ кремлевскаго дворца въ „Полномъ собраніи всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова“ (изд. 2-е, М. 1787 г., ч. II, стр. 274). Рѣчь помѣщена въ процитированномъ изданіи потому, вѣроятно, что обработка ея, какъ сраторскаго произведенія, принадлежитъ Сумарокову.

⁸⁾ Слышано нами отъ покойнаго Воскресенско-Кадашевскаго протоіерея І. С. Маргаритова.

²⁾ „Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы“ 1796 г., с. 34—35.

³⁾ Синодикъ—письма поваго; по записъ родовъ *давнихъ* прихожанъ и вкладчиковъ, несомнѣнно, имѣеть своимъ источникомъ болѣе древній синодикъ.

⁴⁾ Арх. В. п. Опись церковной ризницы 1766 г., с. 87.

⁵⁾ См. „Путевод. къ древн. и достопамят. Московскимъ“ 1792—93 г. Ч. 4, с. 55. Ср. брош. о. О. А. Соловьева „Московская, Николаевская, въ Толмачахъ, церковь“. М. 1880. стр. 3—4. Укажемъ изъ нихъ гостя Филиппа Анофріева, сына Ванщикова, въ 7199 (1691) г. пожертвовавшаго большую серебряную водосвятную чашу въсомъ 11 ф., 42 зол. (с. 94), — Стефаниду Петрову, дочь Ваншикову, пожертвовавшую въ 7198 (1690) г. *золотой* крестъ (въ 2 ф. 29 зол.), украшенный камнями и жемчугомъ (с. 84), — Кадашевца Ивана Харитоновъ, сына Гусятникова, пожертвовавшаго въ 7202 (1694) г. большую серебряную вызолоченную лампаду (въ 3 ф. 58 зол.) къ образу св. Николая въ Воскресенскомъ иконостасѣ (с. 13).

⁶⁾ И. П. Розанова „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія“. М. 1869. Ч. 1, стр. 113.

⁷⁾ См. цитир. выше „Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Синода“, т. 2, ч. 1, ст. CDXCV, CDXCIX, DXCIX. Впрочемъ два священника были и при прежней Воскресенско-Кадашевской церкви: „у одной церкви,—читаемъ въ одномъ указѣ Св. Синода отъ 1721 г.—было два священника *исконно*“ (см. „Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи“, т. 1, стр. 62, Спб. 1869),—и это сообщеніе подтверждается сохранившимися документами XVII в. (напр. Строельной книгой 1657 г.) *Двойной* рядъ священниковъ Воскресенско-Кадашевской церкви прекратился въ концѣ XVIII вѣка.

а одинъ изъ его викаріевъ, преосвященный Леонидъ, высокій любитель и цѣнитель древняго церковнаго зодчества ¹⁾, при взглядѣ на Воскресенскую церковь высказалъ однажды, что онъ „всегда восхищается ею“. ²⁾ Дѣйствительно, — она красива и въблизи, и издали (если смотрѣть на нее наприм. съ высоты Кремлевскаго холма или отъ собора Христа Спасителя). Издали по стройности и легкости она представляется какъ бы летящею къ небу (въ сравненіи напр. съ величественною, по болѣе тяжелою Климентовскою, что на Пятницкой, церковію).

Воскресенская церковь и въ настоящее время служить однимъ изъ украшеній Замоскворѣчья. Въ концѣ же XVII в. и началѣ а XVIII в. она должна была еще болѣе выдѣляться среди другихъ замоскворѣцкихъ церквей. Это потому, что многія нынѣшнія замоскворѣцкія церкви, принадлежащія къ числу лучшихъ по архитектурѣ, выстроены вмѣстѣ съ своими колокольнями позднѣе Воскресенско-Кадашевской (таковы изъ ближайшихъ къ ней Климентовская и Пятницкая XVIII в., Скорбященская и Никитская, что въ Татарской, — XIX в.), а другія не имѣли нынѣшнихъ высокихъ колоколенъ (такъ напр. колокольни Иоанно-Предтеченская, подъ Боромъ, и Космодаміанская въ Кадашевѣ, — относятся къ XVIII в., Николо-Толмачевская, Николо-Берсенева, Софійская, на набережной, Преображенская, въ Наливкахъ, — къ XIX в. Представимъ же себѣ Замоскворѣчье безъ указанныхъ нынѣшнихъ церквей и колоколенъ съ существующею уже Воскресенско-Кадашевскою церковію: для насъ будетъ яснымъ, что она должна была господствовать надъ Замоскворѣчьемъ.

Въ нынѣшнемъ вѣкѣ во внѣшнемъ видѣ церкви произошли нѣкоторыя измѣненія противъ первоначальнаго. Въ 1802 г. вслѣдствіе оказавшихся разсѣдинъ вновь переложены были верхній алтарь и своды нижняго (такъ что престолъ верхней церкви былъ временно снятъ) и при этомъ уничтоженъ ходъ („перепеть“, какъ назывался онъ тогда) за верхнимъ алтаремъ, такъ что прекратилась возможность круговаго обхода вокругъ церкви. Почти одновременно съ перестройкой алтаря, не смотря на протестъ одного прихожанина архитектора, Ив. Залусскаго, возставшаго противъ искаженія „прежняго по наружности великолѣпнаго вида“, одна изъ лѣстницъ, ведшихъ въ верхнюю церковь, „дѣлавшая великолѣпіе“ (по отзыву того же архитектора), — замѣнена большою двухъярусною папертію съ полукруглымъ куполомъ ³⁾. Немного спустя выстроена была точно такая же паперть и съ другой стороны церкви. Обѣ паперти эти, къ сожалѣнію, слишкомъ выдѣляются за боковыя линіи храма, не соответствуютъ легкому стилю его и съ юго-запада и сѣверо-запада нѣсколько заслоняютъ общій фасадъ.

Въ 1860 г. при расширеніи нижней церкви по плану архитектора Козловскаго боковыя стѣны ея выдвинуты были на 4½ аршина ⁴⁾. При этомъ боковыя галереи верхней церкви были совсѣмъ уничтожены, такъ какъ онѣ утвердились на тѣхъ стѣнахъ, которыя были разобраны. Та-

¹⁾ Про замѣчательныя ярославскія церкви онъ писалъ: „я радъ видѣть церкви столь прекрасныя, что зданіе можно полюбить, какъ живое существо“. См. его „Письма изъ Ярославля къ роднымъ“. М. 1879, с. 63.

²⁾ Въ разговорѣ съ о. прот. В. П. Нечаевымъ (нынѣ преосвященнымъ Виссаріономъ, еписк. Костромскимъ). Передано намъ, слышавшимъ этотъ разговоръ о. діакономъ (нынѣ пресвитеромъ) Ѳ. А. Соловьевымъ Преосвященный Леонидъ любовался Воскресенскою церковію изъ квартиры о. прот. В. П. Нечаева (домъ сосѣдней Николо-Толмачевской церкви).

³⁾ Арх. Моск. дух. Кон., вѣзка старыхъ дѣлъ по Воскресенско-Кадашевской церкви, дѣло № 89. Ср. расходную церк. книгу 1805 г., въ которой упоминается „ново выстроенная паперть“.

⁴⁾ Арх. Воскр. ц. Указъ Моск. д. Ков. отъ 29 окт. 1859 г.

кимъ образомъ церковь лишилась одной изъ характеристическихъ деталей стиля XVII в. (и это уничтоженіе галлерей всего болѣе озабочивало тогдашняго настоятеля церкви о. І. С. Маргаритова, какъ это мы знаемъ изъ одного частнаго письма его). Впрочемъ самая перестройка стѣнъ нижней церкви, къ чести г. Козловскаго, ни мало не нарушила общей гармоніи фасада: большія 4-хъ угольныя окна вполнѣ гармонируютъ съ двумя ярусами таковыхъ же оконъ верхней церкви; прекрасный вычурно сдѣланный карнизъ нижняго этажа вполнѣ соответствуетъ двойному карнизу верхней церкви, орнаментированному въ стилѣ рококо. Самое уничтоженіе верхнихъ галлерей, хотя и лишило церковь, какъ мы сказали, — характеристической архитектурной детали XVII в., — общій фасадъ ея сдѣлало болѣе открытымъ ¹⁾. Вообще при этой перестройкѣ нижняго этажа не привнесено въ фасадъ церкви той дисгармоніи, какая привнесена, къ сожалѣнію, при позднѣйшихъ расширеніяхъ и перестройкахъ въ фасадѣ другихъ церквей XVII в. (напр. Николаевской, что въ Хамовникахъ).

Священникъ Сергій Страховъ.

(Окончаніе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Филаретовскаго Епархіальнаго училища Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. 30 августа въ 10 ч. утра въ Филаретовское епархіальное женское училище изволилъ прибыть Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Посѣтивъ квартиру начальницы училища, Его Высокопревосходительство изволилъ, въ сопровожденіи начальствующихъ въ училищѣ лицъ, осмотрѣть бѣлевую комнату, бібліотеку, нѣкоторые классы, училищный лазаретъ, образцовую церковно-приходскую школу, аксаковскій пріютъ и училищную церковь, причемъ спрашивалъ служащихъ лицъ объ ихъ службѣ, интересовался строемъ училищной жизни, а съ бывшими въ училищѣ воспитанницами бесѣдовалъ объ ихъ проихожденіи и состояніи. Въ 11 часовъ Его Высокопревосходительство отбылъ изъ училища провожаемый о. предѣдателемъ Совѣта, протоіереемъ И. Ѳ. Касицынымъ, начальницею училища Е. Ѳ. Коробка и инспекторомъ классовъ.

Служенія Его Высокопреосвященства. 1 сентября, позднюю литургію въ соборномъ храмѣ Данилова монастыря совершалъ Его Высокопреосвященство. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій, съ настоятелемъ обители архимандритомъ Іоною, златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ и прочимъ духовенствомъ. Громадныя толпы богомольцевъ переполняли во время богослуженія весь храмъ и монастырь. Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ о. настоятеля обители архимандрита Іону и во второмъ часу дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбылъ на Троицкое подворье.

Въ воскресенье 3-го сентября Его Высокопреосвященство совершалъ торжественную литургію въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ.

Торжество въ Кутузовской избѣ. 1 сентября Общество Хоругвеносцевъ кафедральнаго Христа Спасителя собора, по примѣру прежнихъ лѣтъ, праздновало въ Кутузовской избѣ, на Поклонной горѣ, за Дорогомиловскою

¹⁾ Изображеніе церкви въ томъ видѣ, какой имѣли они до 1860 г., находится въ „Русской Старинѣ“ А. Мартынова (т. 1, тетр. X).

заставой, память знаменитаго военнаго совѣта, имѣвшаго мѣсто въ этой избѣ 1 сентября 1812 года, когда было рѣшено отдать Москву безъ боя. Въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Филахъ, преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ храма Христа Спасителя протоіереемъ А. И. Соколовымъ и нѣсколькими священниками, была совершена торжественная литургія, которой предшествовала паннихида по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III, по фельдмаршалѣ князѣ Михаилѣ (Кутузовѣ-Смоленскомъ) и по всѣмъ воинамъ павшимъ въ отечественную войну.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ Кутузовскую избу, которая была украшена національными флагами. Въ лѣвомъ углу главной комнаты на особенномъ столѣ помѣщалась модель съ памятника, поставленнаго знаменитому фельдмаршалу Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ германскомъ городѣ Юнгъ-Бунцлау, гдѣ князь Михаилъ Иларіоновичъ скончался въ 1813 году. Какъ точная копія съ оригинала, модель эта, между прочимъ, имѣетъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ слѣдующую надпись: „до сихъ мѣстъ довелъ князь Кутузовъ-Смоленскій побѣдоносныя Россійскія войска, но здѣсь положила смерть предѣлъ славнымъ днямъ его; онъ спасъ отечество, онъ открылъ путь къ избавленію народовъ. Да будетъ благословенна память героя.“

По прибытіи крестнаго хода, преосвященный Тихонъ отслужилъ соборнѣ молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія. (*Моск. Вѣд.*)

Молебствія и крестные ходы въ память избавленія отъ холеры. 1 сентября, въ храмѣ св. Троицы, что въ Листахъ, послѣ литургіи было совершено молебствіе предъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами въ память избавленія отъ холеры, а по окончаніи молебствія крестный ходъ вокругъ прихода.

3 сентября, по окончаніи литургіи въ церкви Введенія Богоматери, что въ Семеновской слободѣ, былъ совершенъ крестный ходъ на Семеновскую площадь изъ этого храма и изъ церквей: св. Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, Покрова Богоматери, что въ Покровскомъ, свв. Петра и Павла, что въ Преображенскомъ. Посреди площади, на особо уготованномъ мѣстѣ, предъ принесенными чудотворными иконами Спаса Нерукотвореннаго Образа изъ Новоспасскаго монастыря, Іерусалимской Божіей Матери изъ собора при Измайловской богадѣльнѣ и прочими святынями было совершено молебствіе съ чтеніемъ акаѣистовъ и водоосвященіемъ. По окончаніи молебна былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ прихода Введенской, что въ Семеновскомъ, церкви.

Въ субботу 2 сентября, по окончаніи литургіи въ храмѣ Успенія Богоматери, что на Покровкѣ, былъ совершенъ крестный ходъ изъ этого храма и изъ церквей свв. Космы Даміана, что на Покровкѣ, и св. Троицы, что на Грязяхъ, въ Большой Успенскій переулокъ, гдѣ предъ чудотворными иконами: Господа Вседержителя, Иверской Богоматери, Божіей Матери, именуемой „Три радости“ и прочими святынями было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, а по окончаніи его крестный ходъ вокругъ Успенскаго прихода. Литургію и молебствіе совершалъ настоятель храма мѣстный благочинный протоіерей П. О. Касицынъ соборнѣ, при пѣніи хора пѣвчихъ и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Библиографія.

Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благочестія. Ключари—священника Покровскаго и Василія Блаженнаго собора Іоанна Ковалевскаго. Цѣна 1 рубль. Москва 1895 г.

Разнообразны пути, коими Премудрый и Всеблагій Творецъ совершаетъ спасеніе человѣка. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ казаться настолько необычными и удивительными, что невольно можетъ пробуждать въ насъ чувство благоговѣнія предъ величіемъ и силою благодати Божіей, совершающейся въ немощахъ человѣческихъ (2 Кор. XII, 9). Таковъ, между прочимъ, христіанскій подвигъ юродства о Христѣ.

Принимавшіе на себя сей подвигъ добровольно отказывались не только отъ всѣхъ благъ и удобствъ жизни, отъ всѣхъ земныхъ привязанностей, отъ родства самаго близкаго и кровнаго, но даже, повидимому, отрекались отъ самаго главнаго отличія человѣка въ ряду земныхъ существъ, отъ лучшаго украшенія человѣческой природы—отъ обычнаго употребленія разума. Они добровольно принимали на себя видъ безумнаго, а иногда и нравственно падшаго человѣка, носили ветхое раздранное рубище, иногда лишали себя даже всякаго одѣянія и проводили большую часть жизни подъ открытымъ небомъ—на городскихъ площадяхъ, улицахъ, близъ церковной паперти, на кладбищахъ, даже и на кучѣ сора, подвергаясь всякаго рода стихійнымъ невзгодамъ и человѣческому поношенію.

Странная своеобразность этого подвига, естественно, можетъ вызывать своею исключительностію не мало недоумѣній и разнаго рода вопросовъ: что такое буйство или юродство о Христѣ, по существу? Сообразенъ ли подвигъ юродства вообще съ духомъ христіанства и, въ частности, съ природою человѣка? Ведетъ ли, и какимъ образомъ ведетъ юродство о Христѣ человѣка къ нравственному совершенству? Согласно ли оно съ любовью христіанина къ ближнимъ и не служитъ ли поводомъ къ соблазну другихъ? Не лишнее ли принимать такой образъ жизни, когда и безъ него много путей, которыми христіанинъ можетъ совершать свое спасеніе и т. п.?

Обстоятельное разрѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ и вообще полное раскрытіе сего исключительнаго христіанскаго подвига—юродства о Христѣ представляетъ выше-названная книга священника Іоанна Ковалевскаго. Для ознакомленія читателей съ этимъ весьма назидательнымъ трудомъ обратимся къ самому изслѣдованію. Оно состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ введеніе и пять главъ (1—131 стр.). Въ введеніе раскрывается понятіе о юродствѣ Христа ради, указывается значеніе и особенная трудность сего подвига вообще и по сравненію съ другими видами христіанскаго подвижничества и затѣмъ излагается взглядъ церкви на Христа ради юродивыхъ. Въ первой главѣ авторъ выясняетъ положеніе, что существенныя черты юродства о Христѣ заповѣдуются Словомъ Божіимъ, особенно же ясно указывается на этотъ подвигъ въ посланіяхъ ап. Павла къ Коринѣянамъ (1 Кор., I, 18—28; III, 18—19; IV, 9—13; 2 Кор. XI, 23—27 и др.), какъ это подтверждаютъ и святоотеческія толкованія на означенныя мѣста посланій; затѣмъ, указывая время и условія благопріятствовавшія появленію въ христіанствѣ подвижничества, говоритъ о происхожденіи подвига юродства и приводитъ предписанія древне—иноческихъ уставовъ относительно этого подвига. Во второй главѣ на основаніи, главнымъ образомъ, святоотеческихъ

писаній выясняетъ, что такое буйство или юродство о Христѣ, по существу, и отсюда переходитъ къ вопросу объ отношеніи разума человѣческаго къ Божественному Откровенію, какъ источнику истинной мудрости, и доказываетъ, что Христа ради юродивые всецѣло стремились просвѣщать свой разумъ свѣтомъ истины Христовой, — *плынять разумъ въ послушаніе вѣры*, нисколько не заботясь о земномъ; почему они отрѣшались отъ ума только во внѣшней жизни, внутреннее же ихъ отношеніе къ разуму было естественное: они стремились имѣть истинный и правый разумъ.“ Содержаніемъ третьей главы служитъ выясненіе вопроса: какимъ образомъ юродство можетъ вести принявшаго сей подвигъ къ нравственному совершенству и какъ можетъ сей „странный“ подвигъ способствовать осуществленію христіанской заповѣди о любви къ ближнимъ? Въ четвертой главѣ рѣшаются вопросы: не можетъ-ли юродство о Христѣ служить поводомъ къ соблазну другихъ? и не лишнее-ли принимать такой образъ жизни, когда можно совершать свое спасеніе иными путями? Въ пятой главѣ указываются особенности восточнаго иночества, способствовавшія развитію юродства о Христѣ: стремленіе иноковъ восточныхъ *самымъ дѣломъ* исполнить законъ Христовъ; проводится характеристика этого подвига церковнымъ историкомъ начала V в. Евagriемъ и затѣмъ подробно излагаются житія Христа ради юродивыхъ Восточной Церкви. Вторая часть труда заслуживаетъ особеннаго вниманія насъ — русскихъ читателей: здѣсь подробно и обстоятельно авторъ излагаетъ причины и условія, способствовавшія появленію на Руси этого исключительнаго подвига. Вслѣдствіе первоначальной зависимости и постояннаго общенія церкви Русской съ церковію Греческой, русскими въ скоромъ времени, по принятіи христіанства, заимствованы были изъ Греціи и разнообразныя виды подвижничества и между ними — юродство о Христѣ. Историческія судьбы, складъ древне-русской жизни особенно много способствовали процвѣтанію этого подвига въ древней Руси; почему „ни одна страна, говоритъ авторъ, не можетъ представить такого обилія юродивыхъ и примѣровъ такого необыкновеннаго уваженія къ нимъ, какъ Россія XIV, XV и XVI вв.“ (136 стр.). Вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ условій (каковы междоусобія князей, татарское иго, смуты самозванцевъ и т. п.) и особенностей религіознаго склада, при отсутствіи просвѣщенія, древне-русское общество нерѣдко страдало отъ неправды, корыстолюбія, эгоизма, личнаго произвола, отъ притѣсненія и угнетенія бѣдныхъ и слабыхъ богатыми и сильными. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ истинными печальниками русскаго народа являлись Христа ради юродивые. Въ основѣ этого подвига заключается стремленіе открыто, не взирая на лица, обличать ложь, прямо или иносказательно говорить правду сильнымъ міра сего, не страшась ихъ гнѣва; этого своею исключительною чертою юродивые особенно дороги простому русскому народу, который любилъ и цѣнилъ ихъ болѣе, чѣмъ остальные классы русскаго общества. Въ подтвержденіе этого своего взгляда авторъ ссылается между прочимъ на извѣстный художественный типъ юродиваго древне — русской жизни, созданный лучшимъ выразителемъ народнаго духа Пушкинымъ въ его „Борисъ Годуновъ.“ Во второй главѣ своего изслѣдованія авторъ внимательно останавливается на вопросѣ о мнимо-юродивыхъ, этихъ эксплуататорахъ нравственно-религіознаго чувства нашего народа, которыми, какъ извѣстно, богата Россія до сего дня; указываетъ причины появленія

и нерѣдко процвѣтанія этого зла въ прошломъ нашего отечества, касается и современныхъ неблагопріятныхъ условій, — главнымъ образомъ недостаточности нравственно-религіознаго просвѣщенія нашего народа, почему и теперь еще многіе грады и веси нашего отечества даютъ гостепримный пріютъ лжеюродивымъ, считая ихъ истинно юродивыми. Въ послѣдней — третьей главѣ помѣщены житія всѣхъ Христа ради юродивыхъ Русской церкви до современныхъ намъ.

Изложивъ кратко содержаніе разсматриваемаго нами труда, считаемъ нужнымъ прибавить: во многихъ отношеніяхъ это изслѣдованіе заслуживаетъ полнаго вниманія читателей. Прежде всего — потому, что въ немъ просто, ясно и доказательно рѣшается вопросъ, который, при своей трудности для пониманія, можетъ возбуждать немало недоумѣній и разнаго рода сомнѣній своею исключительно стію, а между тѣмъ наша духовная литература до сего времени весьма мало касалась этого своеобразнаго подвига. Двѣ три статьи въ духовныхъ журналахъ, и то довольно краткихъ, — тѣмъ и ограничиваются свѣдѣнія объ этомъ христіанскомъ подвигѣ. Далѣе, хотя подвигъ юродства о Христѣ обязанъ своимъ происхожденіемъ Востоку, но и у насъ на Руси не мало людей, совершившихъ свое спасеніе этимъ путемъ. При всемъ этомъ — важность правильнаго взгляда на этотъ подвигъ имѣетъ для насъ, современниковъ, и то еще значеніе, что и въ настоящее время подъ видомъ Христа ради юродивыхъ не мало является мнимо-юродивыхъ.

Въ своемъ изслѣдованіи авторъ основывается на свято-отеческихъ писаніяхъ, аскетическихъ сочиненіяхъ, прологахъ, патерикахъ, часто обращается къ богослужебнымъ книгамъ, многое почерпая изъ церковныхъ службъ въ честь сихъ ревнителей благочестія. — Немало труда положено авторомъ на изученіе восточнаго иночества, откуда извлечены имъ многія назидательныя сказанія о великихъ свѣтилахъ древне-христіанскаго міра — восточныхъ подвижникахъ. При всемъ этомъ пользуется авторитетными трудами нашихъ русскихъ ученыхъ: — архіепископа Сергія, профес. Ключевскаго, Голубискаго, Ѳ. И. Буслая, покойнаго архимандрита Леонида, академика Срезневскаго, преосвящ. Филарета Черниговскаго, С. М. Соловьева и мн. др. Трудъ свящ. Ковалевскаго самъ за себя говоритъ: съ какимъ вниманіемъ, усердіемъ и усидчивостію авторъ отнесся къ разсматриваемому имъ вопросу и какъ послѣдовательно, доказательно и всесторонне онъ изслѣдовалъ этотъ очень сложный и по самому существу своему весьма важный христіанскій подвигъ.

С. I. Б.

Объявленіе.

ЦЕРКОВНЫЯ ОКНА НАСТОЯЩЕЙ ЖИВОПИСИ ПО СТЕКЛУ.

Производство отличается художественной законченностью и умѣренностью цѣнъ.

ГЕЙНЕРСДОРФСКАЯ ПРИДВОРНАЯ ФАБРИКА ЖИВО- ПИСИ ПО СТЕКЛУ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Узнать въ Москвѣ: Милютинскій переулочъ, домъ Сиверсъ,

У АРХИТЕКТОРА В. И. ЧАГИНА. 10-6